

Сегодня — день памяти великого русского писателя, нашего славного земляка Антона Павловича Чехова. К этой дате Ю. К. Авдеев, директор Мелиховского музея-заповедника А. П. Чехова, подготовил свое новое исследование «Чехов. Лика. Левитан... и «Чайка».

Ниже мы печатаем первую половину этого материала.

«Мой дом, где была написана «Чайка». Такую надпись сделал Чехов на фотографии мелиховского флигеля, подаренной артистке О. Л. Книппер в первые дни их знакомства. Эта надпись высечена на мемориальной доске, висящей у входа в маленький домик, ставший ныне главным, самым драгоценным экспонатом Мелиховского музея-заповедника А. П. Чехова. Поэтому мы, работники музея, с особым вниманием и даже с чувством ответственности следим за постановками и экранизациями этой пьесы в нашей стране и за рубежом. А постановок этих очень много. «Чайка», любимое детище Чехова, не сходит со сцены многих театров мира и популярность ее растет с каждым годом. В то же время появились научные исследования и художественные произведения в самых различных жанрах, посвященные творческой истории этой пьесы.

Когда Чехов впервые прочитал свою «Чайку» в кружке знакомых

литераторов и артистов, сразу полз слух, что в основу сюжетной линии пьесы был положен печальный роман Лики Мизиновой и писателя Потапенко. Чехов старался опровергнуть этот слух, говоря, что если хоть что-нибудь в пьесе напоминает об этом романе, то пьесу ставить нельзя. Чтобы окончательно рассеять сомнения, Чехов просит Потапенку взять на себя хлопоты по согласованию пьесы с цензурным комитетом и дирекцией театра, и даже разрешил ему, в случае необходимости, внести нужные исправления. А слух все равно полз и превратился в официальную версию, принятую и разработанную позже многими литературоведами.

Вспомним главу «Нина Заречная и Лика Мизинова» в монографии о Чехове В. Ермилова, подробное исследование судьбы Л. Мизиновой в статье Гроссмана — «Роман Нины Заречной», фильм «Сюжет для небольшого рассказа» и др. При такой поддержке и рекламе версия стала существенно влиять и на толкование самой пьесы. Однако, существуют и другие версии, не менее убедительные...

Столкновение двух различных точек зрения особенно ярко отразилось в беседе писательницы и переводчицы Эльзы Триоле и кинорежиссера С. Юткевича — автора фильма «Сюжет для небольшого рассказа», напечатанной в «Юманите деманш» 1 февраля 1970 г.

Э. Триоле: «...В фильме есть вещи, непонятные для меня, именно для меня, — я более или менее знаю, как происходили все эти события, и рассказ мне представля-

ется полным неправдоподобием, беллетризованным до конца. Наверное, там нет ни слова правды».

С. Юткевич: «Напротив, все правда. Это основано на подлинных событиях и письмах...»

Обратимся к фильму, и из многих неправдоподобных ситуаций приведем всего-навсего один пример. В номере петербургской гостиницы Лика Мизинова достает из шкатулки письма Чехова. «Ликсу! Не хлопочите насчет билетов на Кавказ. Я не могу уехать из Мелихова. Назначен холерным врачом от уездного земства. Работы у меня по горло. Дано мне 25 деревень, а помощников нет. Одного меня не хватает, и если больные начнут умирать, мужики будут меня бить. Холеру я презираю, но почему-то обязан ее бояться со всеми. Для писания нет ни времени, ни настроения... Помните, как мы бежали с Вами к озеру? Я вспоминаю об этом, как об юности. Написал бы Вам несколько нежных слов, но боюсь что Вы их примете за иронию. Живите весело, но не предавайте нас прежнему забвению. Предупредите Ваших поклонников, что я разделаюсь и с холерой и с ними».

Лика читает письмо Чехова, и мы невольно настораживаемся. Нам известно 67 писем Чехова к Лике, но это что-то новое, еще не встречавшееся. Может быть авторы фильма разыскали неведомые нам драгоценные автографы Чехова и сделали фильм своеобразной публикацией? Если бы это было так! Перелистав письма Чехова к Лике, мы видим, что это письмо смонтировано из писем от 23 ию-

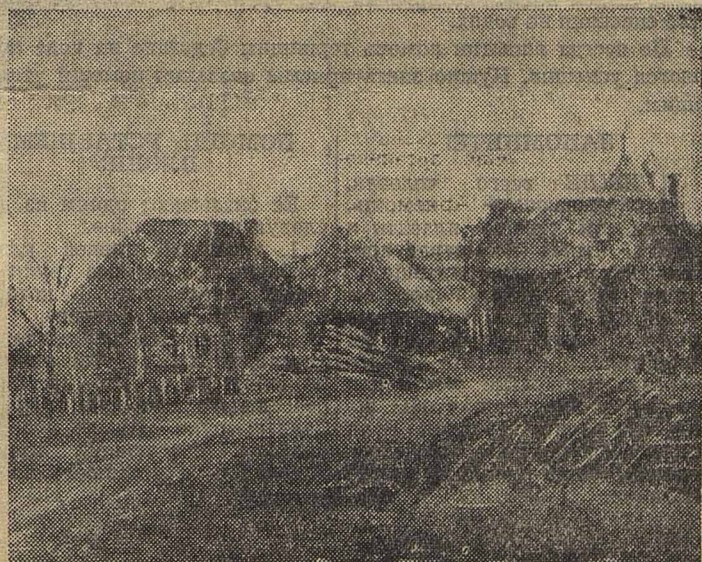
ня и 16 июля 1892 года со значительным прибавлением вымысла.

23 июня 1892 года: «Милая Канталупочка, напишите, чтоб впредь до прекращения холеры, на Кавказе не хлопотали насчет билетов. Не хочется сидеть в карантинах... Помните, как мы рано утром гуляли по полю?»

16 июля 1892 года: «Уехать я никак не могу, так как уже назначен холерным врачом от уездного земства... Работы у меня больше, чем по горло... Дано 25 деревень, а помощника ни одного. Одного меня не хватает, и я разыграю большого дурака. Приезжайте к нам, будете бить меня вместе с мужиками».

Вот строки из чеховских писем, аналогичные с «монтажным» письмом из фильма. Повидимому, авторов на этот раз не удовлетворили стиль Чехова и подлинный смысл писем. Так, вместо «Помните, как мы рано утром гуляли по полю?» — «Помните, как мы бежали с Вами к озеру?» Какому озеру? Мелиховские искусственные прудики Чехов ни разу не называл озерами. В своей жизни Чехов только однажды был на озерах, когда приезжал к Левитану на Горку.

Ю. АВДЕЕВ,
директор музея-заповедника
А. П. Чехова в Мелихове.
(Окончание следует)

МЕЛИХОВО.

Рисунок М. П. Чеховой

